

Читайте в серии:

ТАЙНОЕ ОБЩЕСТВО МИСТЕРА БЕНЕДИКТА

♦

ТАЙНОЕ ОБЩЕСТВО МИСТЕРА БЕНЕДИКТА
И ОПАСНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Продолжение следует!

Тайное общество мистера Бенедикта и опасное путешествие

Трентон Ли Стюарт

МОСКВА 2019

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44
С88

The Mysterious Benedict Society and the Perilous Journey
Text copyright © 2008 by Trenton Lee Stewart
All rights reserved

В оформлении обложки использована
иллюстрация *Евгении Кобозевой*

Стюарт, Трентон Ли.

С88 Тайное общество мистера Бенедикта и опасное путешествие / Трентон Ли Стюарт ; [перевод с английского А. Дубининой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 640 с. — (Тайное общество мистера Бенедикта).

ISBN 978-5-04-104193-9

Продолжении серии, ставшей бестселлером во всём мире!
Новые захватывающие и опасные приключения четырёх друзей!

Тайное общество мистера Бенедикта снова в сборе! На этот раз произошло невероятное: мистер Николас Бенедикт похищен собственным братом-близнецом, безумным злодеем Ледроптой Кертайном. Рейни, Гвоздик, Кейт и Констанс отправляются на поиски наставника! Ребятам предстоит совершить опасное морское путешествие, взглянуть в лицо смертельной опасности, разгадать тайну редчайшего растения на земле и постичь тайны острова, затерянного в Мировом океане.

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Дубинина А., перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-04-104193-9

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

*Посвящается Флетчеру.
Т.Л.С.*

ПИСЬМА ЛИМОННЫМ СОКОМ И БОЛЬШИЕ РАЗОЧАРОВАНИЯ

Ясным сентябрьским утром, когда большинство ребят сидят по школьным классам и занимаются сложением и вычитанием, мальчик по имени Рейни Малдун шагал по пыльной дороге. Он выглядел самым обыкновенным мальчишкой, как говорится, ординарной внешности: русые волосы средней длины, карие глаза, средний рост, классические пропорции лица, нос обычной длины и так далее. Мальчик был совершенно один. Если не считать сокола, который парил где-то в высоте, и нескольких жаворонков, которые невысоко вспархивали над травой по сторонам дороги, Рейни был тут единственным живым существом.

Стороннему наблюдателю Рейни мог бы показаться одиноким, может быть, потерявшимся вдали от дома. И этот сторонний наблюдатель был бы наполовину прав. По крайней мере Рейни так думал, потому что эта мысль его веселила. Ему понравилось описывать свою жизнь в таких терминах — насчёт

половин: полдня он провёл в дороге, выбираясь из пригорода своего родного Стоунтауна, полмили отделяло его от ближайшего городка, а, согласно человеку, который объяснял ему путь, до места назначения оставалось ещё полмили. Но самое важное состояло в том, что он уже полгода не видел троих своих лучших друзей.

Рейни щурился — яркое солнце светило ему прямо в глаза. Подумать только — вот-вот он увидит Кейт! И Гвоздика Вашингтона — Гвоздик, судя по всему, прибыл уже вчера вечером и ждёт его... А завтра они все снова поедут в Стоунтаун, чтобы повстречаться... ну да, чтобы повстречаться с Констанс Контрэр, но и эта перспектива его весьма радовала. Даже перспектива того, что Констанс немедленно напишет про него какие-нибудь обидные стишки, наполняла Рейни незамутнённым счастьем. Ну да, пусть она и самый вредный на свете вундеркинд, но всё равно Констанс оставалась одним из немногих людей на свете, на чью дружбу и верность Рейни всегда мог рассчитывать. Констанс, Кейт и Гвоздик были для него членами семьи. И не важно, что они все познакомились всего год назад. Их дружба родилась и окрепла в чрезвычайных обстоятельствах, где один год равнялся десятку.

Рейни настолько не терпелось прибыть на место пораньше, что он бросился бежать.

Через несколько минут он уже стоял на вершине холма, упираясь руками в колени, и часто дышал от быстрого бега. Ну вот, возомнил себя крутым бегу-

« Письма лимонным соком и большие разочарования »

ном, и теперь ему хотелось над собой посмеяться. В конце концов, ему никогда не сравниться с Кейт, которая преодолела бы этот склон, ни разу не запыхавшись... Да что там — Кейт могла бы весь этот путь проделать на руках! Таланты Рейни не были такими спортивными — по правде сказать, в этом отношении он тоже был совершенно ординарным, — так что сейчас он просто вытирал пот со лба и отдувался, глядя с высоты на ферму у подножия холма.

Вот, значит, как выглядел дом Кейт: скромная ферма, рядом — большой амбар, оба здания свежестроенные. На заднем дворе за домом — старенький грузовик, маленький белый курятник, огороженный выгон, где бродят козы и овцы, а за оградой загона — широкое зелёное пастбище. Неподалёку от скученных домов был и фруктовый сад, на ветвях уже виднелись крупные красные яблоки, хотя большинство плодов ещё не созрело. Да, как Кейт и писала в одном из своих писем, на ферме ещё оставалось порядком работы. Впрочем, она почти не писала ни о чём другом. Её письма трудно было назвать многословными, но от них всегда оставалось ощущение радости и оптимизма. Порой её письма казались даже слишком радостными, и у Рейни оставалось от них ощущение, что он — единственный, кто тут скучает по своим друзьям.

Пока Рейни смотрел вниз с холма, с фермы слышался звук колокольчика. Мальчик с надеждой осмотрел территорию в поисках Кейт, но увидел только овец и коз, которые ручейком вытекали из

загона — кто-то как раз открыл им дорогу на пастбище. Рейни удивлённо прищурился; он довольно ясно разглядел, что последняя коза, выходя из загона, остановилась, развернулась и прикрыла за собой дверцу.

Рейни удивлённо поморгал. Эта на редкость сознательная коза была не первым удивительным зрелищем, которое он видел за сегодняшнее утро. Он сразу вспомнил все прочие странные вещи, которым сегодня был свидетелем, — странные вещи, которые он не сразу опознал как странные и не сразу их отследил. Но теперь они все разом пришли ему на ум. Рейни прикрыл рукой глаза и посмотрел на яркое небо. Там, постепенно снижаясь, кружил тот же самый сокол, который сопровождал его с начала пути. Рейни узнал птицу по ярким меткам оперения — что-то вроде чёрной шапочки и длинным полосам на боках. Не то чтобы он хорошо разбирался в птицах (хотя, пожалуй, лучше, чем большинство людей), но всё равно был уверен, что это сапсан — птица довольно редкая в этом регионе и в это время года.

Рейни улыбнулся сапану и начал спускаться вниз, к ферме. На свете снова происходило что-то очень странное, и ему не терпелось скорее узнать, что именно.

Амбар был ближе по дороге, чем дом, так что Рейни, проходя мимо, заглянул в его приоткрытую дверь — просто на случай, вдруг Кейт сейчас там. Пару секунд его глаза привыкали к полумраку после яркого солнца на улице, а потом он наконец разгля-

« Письма лимонным соком и большие разочарования »

дел нечто замечательное — именно то, что он надеялся увидеть.

Вот она, знакомая высокая фигурка девочки: широкие плечи, сбегаящий между лопаток длинный хвостик пшеничных волос, ярко-красное, как огнетушитель, ведро на поясе джинсов. Кейт стояла к нему спиной, уперев руки в бедра, и смотрела на дальнюю стену. Рейни подумал было незаметно к ней подкрасться — но тут же отверг эту идею: незаметно подкрадываться к Кейт было делом небезопасным. К тому же он не хотел её отвлекать — его подруга выглядела очень сосредоточенной. Так как на дальней стене амбара Рейни не разглядел ничего примечательного, он решил, что она сосредоточена не на зрелище, а на какой-то мысли: может, обдумывает приобретение какого-нибудь нового полезного предмета, который пополнит ассортимент её ведра.

Неожиданно Кейт перегнулась пополам и начала кашлять — долгим странным кашлем. А потом стала издавать какие-то страшные булькающие звуки, будто захлебывалась. Что с ней происходит? Рейни хотел было двинуться вперёд, как-то ей помочь, но тут Кейт гневно топнула ногой и сердито выкрикнула, с трудом распрямляясь:

— Ну сколько можно?! Опять не выходит!

После чего развернулась — и тут же увидела Рейни, смотревшего на неё от дверей.

— Представления не имею, что тут творится, — выговорил мальчик, — но у меня есть идея, что ты меня вот-вот убедишь, что это смешно.

— Рейни!

Кейт бросилась к нему, её голубые глаза ярко засияли от радости. Рейни раскинул руки, чтобы обнять её, и тут же пожалел об этом, потому что объятия у Кейт были сильными, как у футболиста, и рёбра Рейни прямо-таки затрещали. Кроме того, она налетела на него с такой скоростью, что оба они свалились на пол, и Рейни крепко ударился, чувствуя, что из него вышибли дух.

— Ты только что прибыл, да? — Кейт как ни в чём не бывало перекадилась на бок и уселась на корточки. — А где мисс Перумаль и её мама? И где вы столько пропадали? Мы тебя ждали вчера вечером! Я дважды проверила твоё письмо, чтобы убедиться, что не перепутала даты!

Рейни, оправляясь от лёгкой паники — обычного следствия того, что вас только что сбили с ног, — попытался улыбнуться в ответ. Ну, хотя бы придать лицу любое другое выражение, кроме сходства со снулой рыбой. Но, хотя губы его послушно раздвинулись, издать какой-либо осмысленный звук у него пока не получилось.

— Рейни, да что с тобой, язык проглотил? — Кейт со смехом вздернула его на ноги и принялась обтряхивать от соломы и пыли короткими сильными шлепками. — Я сперва тоже от радости чуть дар речи не потеряла. И не только из-за большого сюрприза, который приготовил нам мистер Бенедикт! Я просто так ужасно рада снова увидеть вас всех, ребята! Не представляешь, как я расстроилась вчера вечером, когда ты не приехал.

« Письма лимонным соком и большие разочарования »

Восстановив дыхание, Рейни наконец остановил руки Кейт и выговорил:

— Я тоже ужасно рад, правда! А вчера вечером тоже ужасно расстроился, потому что наша машина вдруг сломалась и мы были вынуждены заночевать в городе. Остановились там в мотеле.

— В мотеле? Ужас какой! — воскликнула Кейт. — Если бы могли только знать, мы бы вас мигом забрали, у нас ведь есть грузовик!

— Извини, я непременно позвонил бы, если бы у вас тут был телефон..

Кейт застонала.

— Это всё Ванапруд с его дурацкими правилами! Ты же знаешь, я люблю отца, но, если честно, некоторые его законы и порядки меня просто..

— Да уже не важно, — со смехом ответил Рейни. — Я не хотел дожидаться, пока машину наконец отремонтируют, и просто попросил разрешения у Аммы.. — Аммой он называл свою приёмную мать, мисс Перумаль, бывшую его наставницу, — и указаний, куда мне идти от автомеханика, и вот я здесь. Амма и Пати сразу же придут на машине, когда её починят.

Кейт схватила его за руку, лицо её казалось встревоженным — нетипично для нее: девочка принадлежала к тому типу людей, которые предпочитают действовать, а не тревожиться.

— А ваша машина достаточно большая, чтобы мы все туда поместились? Я имею в виду, мы трое, кроме самой мисс Перумаль и её мамы и всего бага-

жа? Родители Гвоздика тоже приедут, как ты знаешь, но у них машинка совсем крохотная. А я не представляю, как мы трое сможем ехать целых шесть часов отдельно друг от друга — мы и без того не виделись шесть месяцев!

— У нас большой микроавтобус, мы его взяли в аренду. Там всем места хватит! А теперь послушай, — Рейни поднял руку, чтобы не дать Кейт снова заговорить и заболтать его вконец. — Пока мы не отвлеклись окончательно, может, объяснишь мне, что с тобой случилось, когда я вошёл? Последний раз я слышал подобный кашель ещё в приюте, когда тамошний кот проглотил комок шерсти.

— А, это? — Кейт пожала плечами. — Пустяки, это я так тренируюсь. Хочу научиться по собственной воле извергать наружу всякие проглоченные штуки, но это куда трудней, чем кажется на вид. — Заметив перепуганный взгляд Рейни, она быстро пояснила: — Это старый цирковой приём артистов-эскапистов. Гудини и прочие ребята вроде него постоянно таким занимались. Ну, сначала заглатывали что-нибудь полезное, вроде отмычки, а потом, специальным образом напрягая мышцы горла, это выплевывали и использовали. Когда тренируешься, нужно привязывать к предмету верёвочку, чтобы в случае чего вытащить его обратно, и я сперва тоже так делала, а потом решила практиковаться уже без верёвки. Но пока плохо получается.

« Письма лимонным соком и большие разочарования »

— Значит, я был прав, — отозвался Рейни, — ты меня действительно убедила, что это смешно. Но скажи честно, оно не слишком опасно?

Кейт покусала губу, размышляя над ответом. Этим вопросом она до сих пор явно не задавалась. Она была не из тех, кто особенно парится насчёт опасности.

— Ну, наверное, это не самое безопасное занятие в мире, — наконец призналась она и серьёзно добавила: — Тебе лучше не пробовать.

Рейни расхохотался, потому что не мог себе представить, как его можно было бы убедить заняться чем-то подобным. А потом с таким же серьёзным видом заметил:

— Ладно, Кейт, ты меня убедила, я обещаю тебе никогда не заглатывать... собственно, что ты там заглотила?

Кейт закатила глаза и отмахнулась:

— Не важно. Не хочу это обсуждать.

— Так, стоп, а что теперь будет с этой вещью, раз тебе не удалось её... — Рейни снова почувствовал прилив беспокойства.

— Я же сказала, — оборвала его Кейт, — что *не желаю* это обсуждать!

* * *

Впрочем, у них и без того было что обсудить. Кейт ужасно хотела показать Рейни всю их ферму, а ещё — узнать его мнение о большом сюрпризе,